

УДК 37.075+93(571.1)

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

О. А. Голикова

THE DEVELOPMENT OF SCHOOLS NETWORK IN WEST SIBERIAN SCHOOL DISTRICT IN THE LAST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

O. A. Golikova

В статье анализируется совокупность различных факторов, повлиявших на развитие начального образования Западной Сибири в последней четверти XIX в. На основании анализа статистических данных автор приходит к выводу о необходимости учреждения в регионе дирекции народных училищ.

The paper describes a set of different factors influencing the development of primary education in Western Siberia in the last quarter of the 19th century. On the basis of the analysis of statistical data, the author comes to the conclusion that it was necessary to establish the Directorate of public schools in the region.

Ключевые слова: начальное образование, дирекция, Западно-Сибирский учебный округ.

Keywords: primary education, Directorate, West Siberian school district.

Западная Сибирь занимала огромное территориальное пространство и по своему географическому положению являлась связующим звеном между Восточной Сибирью и Европейской частью России. В последней четверти XIX в. здесь произошли серьезные изменения, повлиявшие на все сферы жизни, в том числе и на начальное образование. Под их воздействием развивалась школьная сеть учебного округа.

Среди факторов, отразившихся на просвещении, ведущее место принадлежало строительству железной дороги, связавшей Сибирь с Европейской частью страны. Транссиб открыл для региона новые возможности. В 1880 г. было принято решение о строительстве железной дороги от Екатеринбурга до Тюмени, которое велось одновременно в двух направлениях: Челябинск – Омск и Кривошеино – Омск. Первый участок Екатеринбург – Тюмень стал использоваться с 1885 г., а в 1895 г. появилась линия, соединяющая Челябинск – Курган – Омск [18, с. 95].

Железная дорога активизировала экономическое развитие региона. Магистраль стала огромным транспортно-промышленным комплексом, эксплуатация которого дала мощный импульс для развития переселенческого движения.

В 90-е гг. XIX в. освоением Сибири стал заниматься Комитет Сибирской железной дороги, созданный по инициативе С. Ю. Витте. Одним из вопросов, обсуждаемых на его заседаниях, был переселенческий. Комитет признал благотворное влияние переселения на экономическое и политическое развитие Сибири и принял решение о необходимости всеми силами способствовать этому процессу. Подготовленные «Временные правила для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги» были утверждены 13 июня 1893 г.

С 1893 г. по 1903 г. переселенцы направлялись в Тобольскую и Томскую губернии, Акмолинскую область, занимая плодородные земли Алтайского края. В результате колонизации края был основан 171 поселок с населением более 125000 жителей. С 1893 по 1901 гг. появился 251 крестьянский участок, рассчитанный на 94107 душ мужского пола [13, с. 7].

Обозначившийся механический прирост населения значительно повысил спрос на грамотность. Современники событий оценивали по-разному воздействие пришедших на начальное образование. Например, А. А. Кауфман выделял в качестве главного недостатка крестьянской колонизации низкий культурный и нравственный уровень переселенцев, их склонность к бродяжничеству [10, с. 44]. П. Т. Виноградов наоборот отмечал, что прибывшие во многом содействовали развитию грамотности в регионе, так как ехали из губерний, в которых образование находилось на более высоком уровне. Привыкшие к тому, что их дети имели возможность получения знаний, они столкнулись с «катастрофической» нехваткой учебных заведений. Потребовалось открытие специальных школ для переселенцев, но сделать это было практически невозможно, так как все хозяйственные расходы по содержанию возлагались на жителей. Позволить себе такие значительные траты переселенцы зачастую не могли [2, л. 85].

Кроме переселенцев в начальных учебных заведениях нуждались и дети железнодорожных служащих. В основном дорога проходила на большом расстоянии от населенных мест, где существовали школы и поэтому дети работников практически не имели доступа к грамоте. Ситуация стала меняться с 1896 г. после того, как правительство разрешило открывать по линии железной дороги школы специально для детей служащих [3, л. 7]. С 1898 г. начался процесс создания таких учебных заведений.

Для строительства и обслуживания магистральной требовались значительные людские ресурсы. Если первые рабочие кадры брались в основном из центральной части страны, то постепенно встал вопрос о целесообразности таких действий. Возникла необходимость в формировании местного образовательного комплекса, способного удовлетворить возникавшие запросы. Для этого на рубеже XIX – XX вв. стали создаваться специальные технические училища, призванные частично решить кадровые проблемы. Специалист по развитию низшего и среднего профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. И. С. Сковородина в своем ис-

следовании пришла к выводу, что именно железная дорога стимулировала развитие образования в регионе, а это в первую очередь отразилось на его начальном звене [20, с. 15].

На развитие образования значительное влияние оказала и местная администрация. Сибирские чиновники вложили немало усилий в развитие просвещения края. Показательна деятельность генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова. При его содействии учреждались городские и сельские приходские училища. В Омске в 1872 г. была создана первая в регионе учительская семинария для подготовки сельских учителей. Общественность города стала принимать более активное участие в процессе образования. Имевшиеся в Омске городские общества добровольно содержали женские прогимназии. В Тюмени и Томске из городских сумм выделялись средства на развитие реальных училищ, а купечество жертвовало деньги на постройку и эксплуатацию школьных зданий. Сельское население стремилось оказать посильную помощь в развитии школьного дела, беря на себя хозяйственные вопросы содержания школ [14, с. 231].

Отсутствие земских органов самоуправления компенсировали культурно-просветительские общества, большинство членов которых являлось чиновниками административного аппарата. Развитие городского самоуправления оказывало благоприятное влияние на общественные организации, взяв их под свой контроль. На примере Томской губернии, проанализировав состав общественных организаций и гласных городских дум в конце 90-х гг. XIX в., можно увидеть, что члены общественных организаций и гласные – одни и те же люди. Объяснить это можно несколькими причинами: ограниченным числом образованных горожан, малочисленностью прогрессивного купечества, высокой общественной активностью отдельных лиц. Барнаульский ученый статист В. А. Скопа подсчитал, что почти все члены гласных Томской думы являлись членами различных общественных организациях. Например, инженер В. Ф. Оржешко длительное время состоял в обществе попечения о начальном образовании. Потомственные почетные граждане Томска П. И. Макушин, городской голова И. М. Некрасов, И. Гадалов и др. совмещали деятельность в городском самоуправлении с председательством или членством в большинстве культурно-просветительских и научных организаций. Аналогичной была ситуация в крупных городах – Барнауле, Новониколаевске, Бийске [21, с. 107]. Совместная деятельность обществ с городскими властями была закономерным явлением, имевшим важное практическое значение для развития просвещения Западной Сибири.

Ярким примером деятельности общественных организаций является работа «Общества попечения о начальном образовании» Томска, созданного по инициативе купца П. И. Макушина. После избрания в 1875 г. гласным в Томскую городскую думу он стал вести работу, направленную на привлечение внимания городских властей к нуждам просвещения. В результате появилась училищная комиссия, в обязанности которой входило составление отчетов о состоянии начальных училищ города Томска. За 15 лет открылось 17 новых школ [4, л. 1 – 2].

Развитие капитализма оказало влияние на восприятие сибиряками образования как одного из факторов, повышающих социальный статус. Многие купцы стали активно жертвовать на развитие просвещения. Они выделяли значительные средства на строительство и содержание школ, становились попечителями учебных заведений. Нередко дома для училищ передавались или строились частными лицами, так, например, в Тобольской губернии Алексеевская и Колосовская школы были открыты и содержались за счет частных пожертвований.

Примеру П. И. Макушина последовали многие городские общества Западной Сибири. В Акмолинской области в 1884 г. было создано «Общество попечения о начальном образовании», члены которого считали себя младшими братьями Томского общества, их девизом стал лозунг – «ни одного неграмотного». Общество существовало на пожертвования. Почетный член, купец А. И. Дерев передал более тысячи рублей на школьные нужды, городские власти Омска выделили лес и землю под школу. В 1898 г. общество содержало 3 приходских городских училища, 2 воскресных и 1 рукодельную женскую школу. В 1884 г. в г. Барнауле открылось подобное общество, в 1887 г. – в г. Каинск, в 1885 г. – в г. Тюмени, 1 декабря 1891 г. – в Ялуторовском округе [16, с. 85].

Помимо обществ попечения о начальном образовании, значительную роль в формировании социокультурного облика сыграли и другие общественные организации. Горожане принимали активное участие в жизни региона. По их инициативе в крупных городах появились различные благотворительные, научные, профессиональные, досуговые объединения, численность которых постоянно увеличивалась. В Тобольске их насчитывалось более 10, среди них были: физико-медицинское, попечительство о бедных, миссионерское, отделение русского музыкального общества и др. В Барнауле открылось 26 обществ, в Тюмени – 20, в Бийске – 19, в Новониколаевске – 17, в Кургане – 7, в Омске – 68, в Томске – 88. Организация и развитие этих общественных организаций свидетельствует о возрастающей активности местного населения и его стремлении принимать активное участие в жизни края.

В сельской местности решение образовательного вопроса во многом зависело от сознательности местных жителей. В качестве примера можно привести распределение школ по волостям Тобольской губернии. На 1880 г. в губернии было 2860 сел, около 98 тыс. чел., начальных школ всего 205. В 170 селениях с общим числом жителей в 60 тыс. чел школ вообще не было. Имеющиеся учебные заведения располагались в 2690 селений (92 тыс. чел.). Из указанных волостей 103 имели по одной школе, 36 – по две, 6 – по три школы [15, с. 252 – 253]. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что распределение учебных заведений было обусловлено не числом жителей и детей школьного возраста, а потребностью в грамотности, продиктованной торгово-промышленным развитием местности и степенью благосостояния жителей. Так как содержать учебные заведения могли только зажиточные крестьяне, менее состоятельные селяне часто отказывались брать на себя хозяйственные расходы по

содержанию учебных заведений, считая их слишком обременительными для себя [8, л. 35].

Способствовали развитию сибирского просвещения и областники. Сибирь в оценках областников в сравнении с Европейской частью страны являлась отсталым регионом. Ее культурное развитие находилось в сложном положении. По мнению Г. Н. Потанина, критическая ситуация существовала в сельской местности «...деревня живет без интеллигенции, в деревнях сплошная умственная пустыня» [17, с. 254]. По мнению Н. М. Ядринцева, состояние школьного дела было просто катастрофическим [25, с. 74].

Нельзя не отметить вклад политических ссыльных. Их значимость в данном процессе была обусловлена спецификой развития самого региона. Отсутствие интеллигенции создавало информационный вакуум, который в определенной степени восполнялся ссыльными. В 1911 г. в «Сибирских вопросах» была опубликована любопытная заметка «...в Сибири политические ссыльные всегда были нарасхват. Они готовили детей в гимназии, лечили, писали, делились газетой, всеми своими знаниями, устраивали музеи. Сами жандармские исполнители с нетерпением ждали, не пошлет ли в их округ судьба «политика» – владеющего иностранными языками, и нельзя ли ему поручить обучение дочерей? И конечно, такие полковники были не только снисходительны, но и либеральны» [19, с. 16]. В конце XIX в. в Сибирь ссылали членов и руководителей народных организаций: врачей, педагогов, литераторов, инженеров, студентов. Они принимали деятельное участие в процессе образования детей местного населения. По данным сенатской ревизии Томской губернии в 1892 – 1893 гг. сельских детей обучали «тайные учителя» [7, л. 10].

Активно действовали ссыльные в крупных городах, например, в Бийске и Барнауле проходила деятельность высланного в 1879 г. из Петербурга В. К. Штильке. Он приложил немало усилий для создания общества попечения о начальном образовании. В 1891 г. в Барнауле было открыто научное общество любителей исследования Алтая [1, л. 16].

Влияние рассмотренных факторов на динамику роста школ подтверждают статистические данные. На 1885 г. (год создания Западно-Сибирского учебного округа) начальных школ в Западно-Сибирском учебном округе насчитывалось 776. Большинство из них располагалось в Тобольской губернии – 331, в Томской губернии – 254, в Акмолинской области – 108, в Семипалатинской – 83 [6, л. 136]. За десять лет – к 1895 г. – Томская губерния значительно опередила Тобольскую по численности начальных учебных заведений. Причин этого несколько. Во-первых, по экономическим показателям Томская губерния к концу века стала значительно превосходить Тобольскую, что было связано со строительством железной дороги, которая способствовала интенсивному развитию губернии в целом. Во-вторых, сам город Томск стал первым городом за Уралом, имевшим высшее учебное заведение. Очевидность данного положения выразил первый попечитель Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринский. В 90-е гг. XIX в. он отметил: «...Тобольск превратился в будничный захолустный городок...» [24, с. 117]. Другой современник от-

мечал: «...в настоящее время на городе лежит печать упадка: новых зданий мало, а прежние сильно пострадали... население города почти не увеличивается. Его торгово-промышленное значение ничтожно...» [9, с. 281]. Отсутствие внешних стимулов в развитии Тобольской губернии привело к тому, что за 15 лет в Томской губернии число начальных школ увеличилось на 288 %, в Тобольской – на 117 % [22, с. 157].

Рост количества учебных заведений не отражает реальной картины обеспеченности населения начальным образованием. Следует учитывать в целом охват школьной сетью детей достигших необходимого возраста. На 1885 г. в Тобольской губернии на одного учащегося приходилось 4 неучащихся, в Томской – 1:5, в Акмолинской области – 1:4, в Семипалатинской – 1:7. На 1895 г. показатели изменились. В Тобольской губернии они стали 1:2, в Томской – 1:2, в Акмолинской области – 1:4, в Семипалатинской – 1:7 [23, с. 157].

Большинство школ находилось в городах, дети горожан в сравнении с детьми из сельской местности имели больше возможности получить первоначальное образование. Данные переписи 1897 г. показывают, что в городах Тобольской губернии на 1 учащегося приходилось 4 неучащихся. В сельской местности это соотношение было 1:7 [11, с. 57]. В Томской губернии в городах на 1 учащегося приходилось 3 неучащихся, в сельской местности – 1:6 [5, л. 58].

В Акмолинской области большинство образовательных учреждений, в том числе и начальных, находилось в Омске. В 1897 г. из 196 имевшихся 26 располагались в Омске, в них обучалось 5660 мальчиков (35,5 % от общего числа детей школьного возраста) и 4935 девочек (24 %). На одну школу приходилось 407 детей. В остальных городах области было 18 начальных учебных заведений, в которых обучалось 7325 чел. – 3724 мальчика и 3601 девочка.

В сельской местности существовало 66 школ, при общем количестве детей школьного возраста 24462. В процесс обучения были вовлечены 1981 мальчик – 15,4 % и 631 девочка – 5,4 %. На одну школу приходилось 370 детей школьного возраста. В течение года в области открылось 29 новых учебных заведений, в которые поступило 1048 детей [12, с. 31].

В казачьих селениях вопросы просвещения населения решались Войсковым казачьим правлением, которое уделяло пристальное внимание обучению. Правление стремилось к тому, чтобы обеспечить как можно больше детей местами в школах. Достаточно высокой была доля образованных девочек, в сравнении с другими местностями учебного округа. На 1897 г. в поселках насчитывалось 99 школ, дающих знания 3437 детям, из них – 2589 мальчикам и 848 девочкам. Общее число детей школьного возраста составляло 19322 – 9815 мальчиков и 9507 девочек. На 1 школу приходилось 195 детей: 26,3 % мальчиков и 9 % девочек.

Подводя итог, можно отметить, что на формирование школьной сети Западно-Сибирского учебного округа в последней четверти XIX в. оказали влияние различные факторы, среди которых первое место принадлежало строительству железной дороги. Она активизировала многие процессы, повлиявшие на на-

чальное образование. Это выразилось не только в активном переселенческом движении, которое обеспечило значительный механический прирост населения. Дети вновь прибывших жителей нуждались в начальном обучении, что вскоре стало серьезной проблемой, которая привела к созданию особой категории школ, открывавшихся специально для переселенцев. Развитие капиталистических отношений требовало квалифицированных работников различных сфер деятельности. Все это в свою очередь ставило много задач перед регионом, одной из которых была необходимость в формировании местного образовательного комплекса, основывавшегося в первую очередь на начальном образовании.

На развитие просвещения значительное влияние оказала местная администрация. Деятельность

Н. Г. Казнакова, П. И. Макушина, И. М. Некрасова, И. И. Гадалова и др. привела к повышению образовательного уровня населения, способствовала активности общества, в результате чего появились различные организации, способствовавшие развитию просвещения. Ценен вклад областников, лидеры которого стремились к комплексному развитию Сибири и росту ее культурного уровня.

Перечисленные факторы способствовали развитию школьной сети Западно-Сибирского учебного округа. Произшедшие изменения поставили перед местной администрацией вопрос о необходимости создания специальной системы по управлению и развитию начальных учебных заведений – дирекций народных училищ.

Литература

1. ГАНО. Ф. 869. Оп. 1. Ед. хр. 139.
2. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 114.
3. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 1155.
4. ГАТО. Ф. Р-1582. Оп. 1. Ед. хр. 29.
5. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 32.
6. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Ед. хр. 4.
7. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 673.
8. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 770.
9. Головачев П. М. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. Хрестоматия по истории Сибири. Новосибирск, 1997. 258 с.
10. Кауфман А. А. Сибирское переселение и исход конца XIX в. СПб., 1901. 46 с.
11. Маляревский Г. Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб., 1896. 85 с.
12. Обзор Акмолинской области за 1898 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Акмолинского губернатора. Омск: Тип. Акмолинского областного правления. 1900. 79 с.
13. Обзор Акмолинской области за 1905 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Акмолинского губернатора. Омск: Тип. Акмолинского областного правления. 1906. 185 с.
14. Памятная книжка Западной Сибири. Омск: Тип. Окружного штаба, 1882.
15. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск: тип. Тобольского губернского правления. 1884. 255 с.
16. Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 г. Тобольск: Тип. Тобольского губернского управления. 1909. 218 с.
17. Потанин Г. Н. Нужды Сибири. СПб., 1908. 290 с.
18. Прибыльский Ю. П. Народное образование Тюменской области // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. Хрестоматия. Т. 1. Тюмень: Вектор Бук, 2001. 430 с.
19. Сибирь и политическая ссылка // Сибирские вопросы. 1910. № 33.
20. Сковородина И. С. Развитие низшего и среднего профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003. 24 с.
21. Скопа В. А. История развития статистики и статистических учреждений в Томской губернии в 1835 – 1919 гг. Барнаул: БГПУ, 2009. 212 с.
22. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 3. СПб., 1902.
23. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи за 1900 г. Вып. 4. СПб., 1903.
24. Флоринский В. М. Заметки и воспоминания // Русская Старина. 1906. № 4.
25. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1882. 471 с.

Информация об авторе:

Голикова Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИИ России, г. Новокузнецк, momsi@yandex.ru.

Olga A. Golikova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.